"Ух..." Хань Цицин внезапно вспомнила, что она обещала Му Сяосяо, что будет хранить это в тайне, но случайно раскрыла это. Она дала себе метафорическую пощечину по рту.

Она засмеялась, чтобы скрыть свою ошибку, и сказала: "В любом случае! Между Сяоксяо и Лу Ичэнем ничего нет. Она лично сказала мне, что рассматривает Лу Ичэня только как друга и не питает к нему никаких романтических чувств".

Услышав это, Инь Шаоджи оттаивает морозное поведение. "Правда?"

Хань Цицин кивнул энергично. "Конечно. Зачем мне тебе врать? Мы говорим правду только тогда, когда говорим по душам. Она также одобряет мою погоню за Лу Ичэнем. Сказала бы она это, если бы у нее были чувства к Лу Ичэну?"

Инь Шаоджи, кажется, поверила ее словам. Его ледяное выражение разогрелось и вернулось к его обычному циничному выражению.

"Тогда почему она встретилась с Лу Ичэнем в тот день?"

Она не только встретила его за его спиной, но и солгала ему после возвращения.

Его гнев начал нарастать, когда он думал об этом.

Хань Цицин пожал плечами. "Я не знаю. Они выглядели так, будто просто болтали и ни о чем не говорили".

Даже что-то вроде "просто болтали" удивило бы людей, потому что Лу Ичэнь обычно держал девушек на большом расстоянии. Никто никогда не видел, чтобы хоть одна девушка попадала в его милости.

Хан Цицин чувствовал себя немного подавленным. Она всегда надеялась, что станет исключением для этих девушек. Кто знал, что это место займет ее хорошая подруга?

Настроение Инь Шоджи выглядело так, как будто оно сильно улучшилось от прохлады Хань Цицин почувствовал, когда она вошла в комнату.

"Иногда я не понимаю, почему вы, девочки, любите врать людям", - пробормотал он низким голосом.

Взбивая брови, недовольный Хань Цицин ответил: "Ты обвиняешь нас, девочек? Да ладно, великий мастер Инь! Хоть я и не знаю, о чём Сяоксяо тебе врал, подумай об этом. Разве у тебя нет претензий к Лу Инь? Если бы ты знал, что она собирается искать Лу Инь, ты бы, с твоим тиранническим отношением, отпустил её?"

Ответ был - конечно, нет!

Инь Шаодзе сузил глаза.

Хань Цицин уже знал ответ одним взглядом на его лицо. Легкомысленно кричала она: "Знает ли Сяосяо, какой ты мелочный? Это ты жалуешься на нас, девочек, когда ненавидишь Лу Ичэня из-за такой мелочи. Ты здесь ребячья, понятно?"

"Что ты сказала?" Инь Шаоджи сузил глаза угрожающе.

Хань Цицин высунула язык, когда поняла, что слишком самонадеянна. В конце концов, она не была Сяоксяо, и Инь Шаодзи не стал бы к ней так сговорчиво относиться.

"Ладно, поспешите к Сяоксяо в лазарет и помиритесь с ней". Вставая, она готовилась к отъезду.

Инь Шаоджи слегка нахмурилась в непонимании. "Лазарет? Почему она должна быть в лазарете? Одно дело, когда твоя лентяйка ложится туда спать, но зачем ты ее затащил?"

"Дело не в этом. Разве ты не знаешь, что случилось?" Хан Цицин указал на свой телефон. Она увидела видео, когда взглянула на него раньше.

Инь Шаоджи взял трубку. "Ты это имеешь в виду? А как насчет этого? Разве это не было снято специально?"

Он думал, что Му Сяоксяо сам сфабриковал видео, чтобы завоевать симпатию и юмор, чтобы его сердце смягчилось.

Слова Хань Цицина были похожи на пощечину по голове.

"Сфабриковано"? Сяоксяо действительно был поражен мячом! У нее чуть не случилось сотрясение мозга, и она до сих пор отдыхает в лазарете!"

"Что?!" Выражение лица Инь Шаодзи сразу же изменилось.

Прежде чем она успела отреагировать, он уже бросился из офиса.

http://tl.rulate.ru/book/26697/920224